

Наталья Аришина. Общая тетрадь. Стихи:1959-2019 – М.: Кругъ, 2019. – 350 с.

Эта книга стихов – не полное собрание Натальи Аришиной, а вернее сказать: своеобразное её избранное. Как сама она подчёркивает, стихи начала писать рано, а издавать их – поздно. Но постепенно житейская судьба автора и литературная судьба сложились и состоялась. У неё много друзей в литературной среде, коллег, уважительно и тепло относящихся к ней. У неё есть свой читатель. На это ушли годы настойчивой, упорной работы. Надо сказать, что и ранние стихи её были отмечены стремлением к точному слову и звуку.

А накопленный десятилетиями опыт превратил Аришину в настоящего мастера. Стих её крепок, упруг, разнообразен – ритмически и интонационно. Метафоры её внешне могут показаться простыми, но они основательно поддерживают её поэтическую манеру, характер и жест. География её жизни разбросана на огромные расстояния. Это и дальневосточная юность, где прошли годы, которыми отмечены первые пробы пера. И Москва, где проживает свою жизнь со студенческой поры по нынешний день Наталья Аришина. Но особенность её мировосприятия такова, что она несёт в себе живое присутствие детских лет на Каспии, Балтику, Приазовье, Чёрное море. А ещё и европейские города, в которых довелось побывать. Душа её роднится с местами, оставившими живой человеческий интерес и творческую реакцию на них. Конечно, книга, складывавшаяся десятилетиями, требует не обзорной мини-рецензии, а серьёзного анализа.

У нас задача другая: дать читателю возможность ощутить аромат книги, привлечь к ней внимание. Не просто так я завёл речь о географическом пространстве в судьбе Натальи Аришиной. Её воспоминания, её способность обживать и хранить в душе те или иные места, в которых протекала долго ли, коротко ли, её жизнь, отразились в стихах, несущих в себе приметы и детали, сюжеты, связанные с этими местами. Эта географичность цитат даёт, на мой взгляд, представление о поэтике автора – идёт ли речь о девичьем романтизме или иронических откликах зрелого поэта. Действительно, многие стихи – это воспоминания, это картинки, написанные с разным настроением.

Меня давно забыли в том краю
беспечности, надежды и свободы,
где юность я оставила свою
и Усури нетронутые воды.
Никто не предвещал ни вечных благ,
ни дорогой и ни дешевой славы,
Чета юнцов, бездельников, бродяг –
во всем тогда с тобой мы были правы!

Юность отшумела, первые жизненные впечатления, связанные с любовью, со временем, когда закладывался творческий характер, со всем, что хранилось в сердце, в памяти – Тихий океан, его мощное дыхание, сопки... Так возникло это стихотворное воспоминание, эта оглядка на прошлое.

А вот другая картинка – это уже берега другой реки:

Промчится стрелой мотоцикл запыленный –
и я поседею в дорожной пыли.
Ни юноша светлый, ни всадник влюбленный
не будут мерещиться в этой дали.

Холмы над Окою, холмы над Окою.
Кувшинки цветут на прибрежной воде.
Не смею лелеять мечту о покое.
Не верю, что нет и покоя везде.

Вот сочное описание юга России, временного образа жизни в других реалиях, временное, но вобравшее в себя ощущение Вечного. Вечерние посиделки с бабками, утренние выходы на раскопки, летний зной, живописный двор. Здесь иное дыхание, другая интонация, иная нота:

Шумит платан, закрывший полдвора,
дворняга бродит, волоча оковы.
Лови пустопорожний шум ведра,
идут на дойку пегие коровы.
Лишь я живу во времени ином.
В моих часах не двигаются стрелки.
Их заводить не надо перед сном,
к старухам выходя на посиделки.
Их заводить не стоит на заре,
к античности спускаясь на раскопки,
туда, где пшат – в шуршащем серебре,
и бабочки мечтательны и робки.

Своеобразная переключка с Осипом Мандельштамом, с его «Феодосией», но со своим решением своей темы:

Простонародье тянется на юг
и старожилы уплотняет ловко.
Вдали от вилл и дорогих услуг
вовсю идет народная тусовка.
Ты попусту хотела тишины.
До бухт пустынных не доходят ноги.
Там южная окраина страны.
Там турки суетятся на пороге.
В народе жить – не сахар и не мед.
Осточертела эта коммуналка.
А у причала – белый пароход.
Да денег нет. И родственников жалко.

Наталья Аришина в своём послесловии к книге заметила, что она всегда практически писала циклами. Это давало возможность широкого охвата темы и отталкивающих от темы сюжетных побочных поворотов. В её стихах о курортниках, о жизни и быте местного населения всегда хватает и драматических сцен и иронии – тут иная ментальность, иные характеры, иные сюжеты, в частности, борьба за

отдыхающих, приезжих, ищущих койкоместа. И возникают такие портреты, такие фигуры, как, например, эта:

Ей тридцать пять. Её Портрет
Я набросаю слишком грубо.
Стройна. Особых тьма примет.
Кулак пересчитал ей зубы.
Неотразим природный шарм.
Помадой мечены окурки.
У локотка – кудрявый шрам
на рано задубевшей шкурке.

За такими сценками и портретами открывается картина жизни, людские образы, характеры. А стихи Натальи Аришиной – и есть картина жизни в её поэтическом мировосприятии. Эту картину жизни и предлагается разглядеть читателю, поскольку наш разговор – малая частица того, что несёт в себе творчество поэта. Ведь жизнь разнообразна и разнолика, и она продолжается – в большом и малом:

Для пекла ещё рановато,
и нежит морская вода.
Пускай неизбежна расплата,
давай доживём до суда.
Мы много чего миновали.
прости, что живу не в аду
и красное мясо кефали
швыряю на сковороду.